

В воздухе повисла атмосфера сомнений. Саша погрузилась в раздумья с серьёзным видом, а Миша, моргнув, задумчиво наклонила голову. Первой молчание нарушила Элеонора.

- А почему богиню аборта нельзя уничтожать, если из-за неё Эннэ не может родиться?

- ...Не знаю, но так говорят мои воспоминания. Богиню оборта Андэрк нельзя уничтожать...

- ...Может это значит, что Андэрк возможно убедить и что она на самом хорошая богиня? - спросила Саша.

На лице Вэнзель отразилось сожаление.

- Андэрк верна своему порядку и в отличие от меня с Милитией даже не собирается идти против него...

- Но ты считаешь, что сможешь её убедить, не так ли?

На миг Вэнзель замешкалась с ответом.

- ...Думаю наилучшим исходом будет, если у Андэрк пробудятся эмоции. Но делать на эти все ставки нельзя. Важнее всего сейчас - рождение Эннэсуонэ, чтобы сделать этот мир хоть немножечко добрее. - демонстрируя свою решимость, сказала Вэнзель. - Именно этого желаем мы с Милитией.

- М-м, тогда всё становится ещё более непонятно. Почему Милития сказала не уничтожать богиню аборта?

Элеонора наклонила одновременно указательный палец с головой и выглядела озадаченной.

- Скорее всего, Милития беспокоилась обо мне. Имея, как и я, младшую сестру, она наверняка представляла каково мне будет, если я должна буду убить Андэрк собственными руками. - она сделала лёгкий вздох и с сожалением в голосе сказала: - Но в отличие от младшей сестры Милитии, Аверню, Андэрк совершенно не сговорчивая.

Значит Милития хотела избежать уничтожения младшей сестры своей подруги? Это вполне возможно, но действительно ли дело только в этом? Существует вероятность, что у неё было иное намерение.

- Даже Тирану-Владыке Демонов не под силу пробудить эмоции у бога.

- Что ты, это я уже пробовал. Легкотня.

От сильного удивления Вэнзель раскрыла рот, а её глаза округлились.

- ...Ты сможешь пробудить чувства Андэрк?

- Пробудить смогу, хотя мне, возможно, придётся самую малость пустить для этого в ход грубую силу.

Вэнзель кивнула.

- Ежели получится обойтись без её уничтожения, то о большем я и просить не смею.

- Если Милития рассчитывала на то, что я сделаю это, то всё просто.

Миша повернулась ко мне и сказала:

- Ты не уверен?

- Естественно.

- Но если у Андэрк пробудятся чувства, то нам не придётся с ней биться, верно? Чем целее порядок, тем меньше всяческих проблем будет у нас...

Я спокойно взглянул на, сказавшую это, Сашу.

- ...Я не права?

- Неизвестно пойдёт ли она против порядка, даже если у неё пробудятся эмоции. Хотя Носгалия в свои последние мгновения, предо мной, испытал страх, но при этом не демонстрировал ни малейшего желания отказаться от своих прежних намерений. - я перевёл взгляд на Вэнзель и продолжил: - Тем не менее, вероятность того, что Андэрк встанет на нашу сторону существует. Сейчас, наверное, не стоит вытаскивать Вэнзель из этой клетки силой, усугублять положение и просто дожидаться богини аборта. Как только она появится сперва ты, Вэнзель, попробуешь её уговорить. Ключ к тому, чтобы позволить богу пойти против порядка - любовь и доброта. У тебя, как её старшей сестры, наибольшие шансы пробудить их в ней.

- ...Я поняла...

- Но сильно не воодушевляйся. Если не получится у тебя, позволь с этим разобраться мне.

Даже если в худшем случае её придётся уничтожить, нельзя допустить, чтобы это сделала сама Вэнзель.

- Когда богиня аборта вернётся сюда?

- Я не знаю. Едва ли нам придётся ждать очень долго – скорее всего она будет здесь через два-три дня.

- Чем, тогда, займёмся? Поищем пока доску с надписью Аверню? – предложила Саша.

- Нет, сперва убедимся, что именно порядок богини аборта препятствует рождению Эннэсуонэ. Кто знает, может «обуздав» его, всё разрешится само собой.

- Опять ты безумные вещи говоришь...

- А-а... но Анос-то с этим реально может справиться.

Саша с Элеонорой посмотрели на меня полуизумлёнными взглядами. Я непринуждённо их проигнорировал и спросил у Вэнзель:

- В чём заключаются другие причины невозможности рождения Эннэсуонэ?

- Я не назвала лишь ещё одну причину: Эннэсуонэ лишили чего-то необходимого для её рождения. – ответила Вэнзель.

- Хм, об этом я уже слышал. Бессердечная кукла, сосуд без магической силы и душа без тела?

Она кивнула.

- Я знаю, что они находятся где-то в этом городе. Тебе, часом, не известно где именно?

- Безддушная кукла в особняке без крыши, сосуд без магической силы располагается в лавках без дверей, а душа без тела погребена на кладбище без могильного указателя.

Мы, кстати, видели несколько странных зданий по дороге сюда.

- Учитывая сколько тебе известно, выходит, что богине аборта ты проиграла до того, как успела что-либо предпринять?

- Отчасти да, но определить какие из вышеперечисленных предметов настоящие, а какие нет, не смогли даже мои божественные глаза.

- То есть, ты хочешь сказать, что все эти предметы существуют не в единственном экземпляре?

- Верно. В Форслонарлисте много особняков без крыш и в каждом из них обязательно имеется бессердечная кукла. То же самое касается и остальных предметов. Их очень трудно различить, поскольку все они без исключения испускают одинаковую длину волны магической силы.

- ...Я тоже не знаю какие из них настоящие...

Этот город – материализация порядка Эннэсуонэ. Проще говоря, отнятие необходимых для её рождения вещей равносильно искажению её порядка. Если бы она могла родиться сама, то всех этих трудностей можно было бы избежать.

- К тому же там находятся боги-хранители аборта...

- Это всё что мне нужно было знать. Первым делом соберём три этих предмета. Миша, Саша.

Миша несколько раз моргнула, а Саша выжидающе взглянула на меня.

- Вы останетесь здесь. Что делать, я так понимаю, вы знаете?

Миша кивнула.

- Приглядывать за Вэнзель так, чтобы нас не заметила богиня аборта. – сказала Саша.

- В худшем случае, вам нужно будет выиграть время до моего прихода.

- Но боги не уничтожают богов, даже если те имеют противоположный им порядок, владыка демонов Анос. – сказала Вэнзель.

- Это в обычной ситуации, а не когда приближается рождение Эннэсуонэ. Если положить на чашу весов утрату богини рождения и появление на свет Эннэсуонэ, им придётся волей-неволей выбрать то, что нарушит порядок в меньшей степени.

Я обратил магические глаза на богиню рождения и взглянул на текущую из неё магическую силу.

- Ты ведь до сих пор продолжаешь использовать свои полномочия, чтобы дать Эннэсуонэ появиться на свет?

- Да.

- В таком случае, если ты сгинешь сейчас, то Эннэсуонэ не родится. Даже если у богини аборта пробудятся чувства, не факт, что оно пойдёт нам на пользу, а не приведёт к

совершению ей страшного злодеяния.

Подумав секунду, Вэнзель заговорила снова:

- ...Я поняла... Тогда сделаем по-твоему, владыка демонов Анос...

- Ладненько. Тогда мы с Зесией и Аносом приложим все усилия, чтобы ускорить рождение Эннэ! - сказала Элеонора.

- Доверься нам... Эннэ!.. Армия владыки демонов... непобедима!.. - проявила своё рвение Зесия.

- Хорошо. Спасибо, старшая сестрёнка.

Эннэсуонэ крепко вцепилась в спину Зесии и в следующий миг последняя рванула с бешеной скоростью.

- Старшая сестра... Зесия... выдвигается...

- А, постой, Зесия! - Элеонора впопыхах бросилась вслед за Зесией.

- И ещё кое-что, владыка демонов Анос, - сказала Вэнзель, когда я уже собирался развернуться. - Если вам придётся уничтожить богиню аборта, то сделайте так, чтобы Эннэсуонэ родилась как можно скорее - не позднее, чем пройдет день с гибели Андэрк.

- Почему?

- Аборт и рождение - две стороны одного порядка. Если исчезнет порядок аборта, то баланс будет нарушен и мир склонится в сторону рождения, а если порядок рождения станет слишком силён, то Эннэсуонэ, в свою очередь, может родиться нежеланным образом.

Если одна шестерня выйдет из строя, то будет нарушена работа всего механизма. Порядок - замысловатая штука.

- Я понял. Впрочем, одного дня будет вполне достаточно.

- И ещё благодарю за Вэзнэлу.

Я покосился на бога связывания, которого дотащил сюда цепью.

- О чём ты?

- Это дитя привязалось ко мне... и ты ведь не уничтожил его по той причине, что я волнуюсь за него? - улыбнувшись, сказала богиня рождения. - Прости за доставленные тебе неприятности. Вэнзель ещё совсем как младенец и у него чрезмерно сильная жажда исключительного обладания. Я уверена, что он вырастет и станет хорошим мальчиком...

Ну, несмотря на некоторую извращённость, бог связывания действительно любит свою мать. Вероятно, он является богом, способным пойти против собственного порядка.

- Что ты, мне просто его цепь под руку вовремя подвернулась и разобраться с ним таким образом оказалось гораздо быстрее, чем уничтожать его.

Вэнзель слегка усмехнулась.

- Владыка демонов Анос, ты действительно именно такой, каким мне тебя описывала Милития, - а затем, молясь, сказала, - Я уверена, что тебе удастся исполнить желание Милитии и породить Эннэсуонэ - добрый порядок.

- Кстати говоря, забыл у тебя кое-что спросить, Вэнзель.

- Что такое?

Я указал на Сашу.

- Она является перерождением богини разрушения Аверню и, согласно тому, что ей удалось вспомнить, Миша может быть реинкарнацией Милитии.

На этот раз я указал, направленным на Сашу, пальцем на Мишу.

- Узнаёшь в ней что-нибудь?

Вэнзель пристально взглянула на Мишу божественными глазами и через небольшой промежуток времени отрицательно покачала головой.

- Я не чувствую порядка богини созидания, а без него определить является ли она Милитей невозможно.

- Ясно. Ну ладно.

Я развернулся и через спину сказал ей:

- Поделись с ней своими воспоминаниями о Милитии, если будет время. Может быть она что-то вспомнит.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730952>